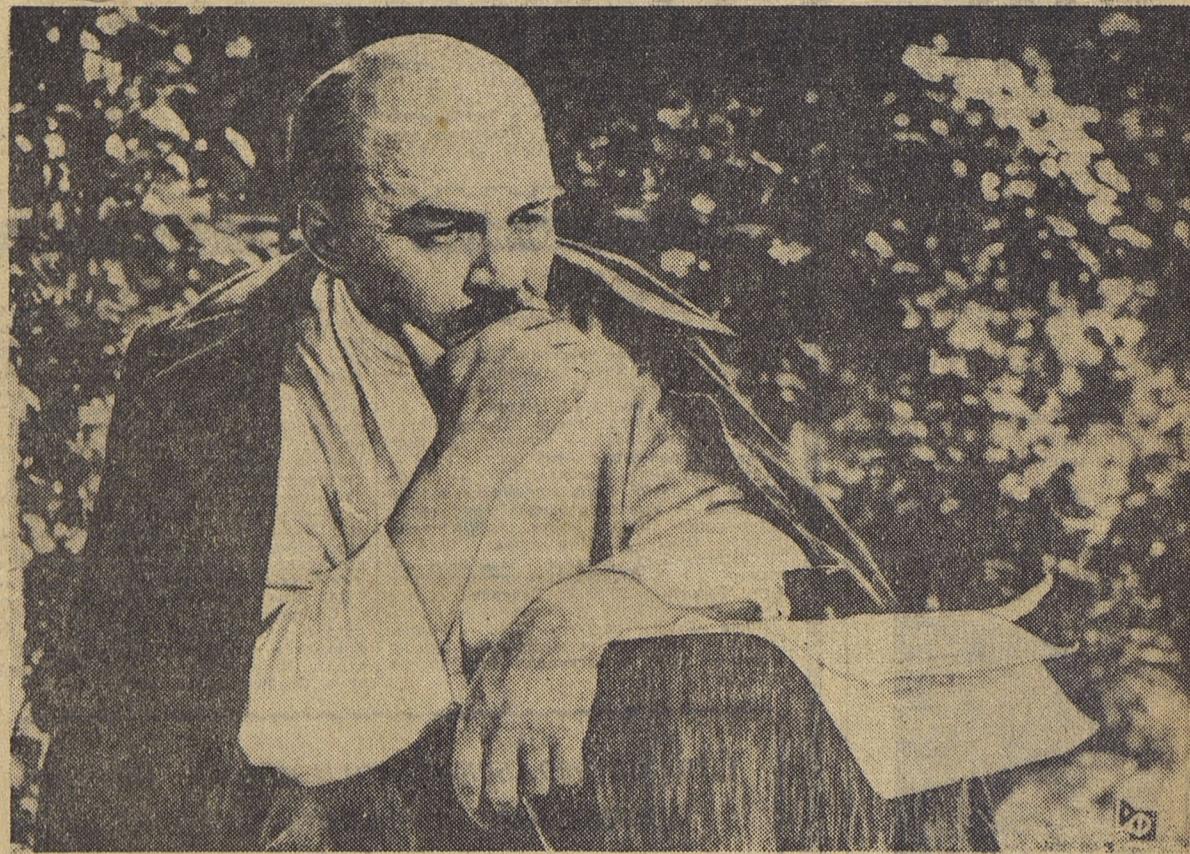

К 94-й годовщине
со дня рождения
В. И. Ленина

ВЕЧНО ЖИВОЙ, РОДНОЙ И БЛИЗКИЙ

На снимке: кадр из фильма «Синяя тетрадь».

В ГУСТОМ тумане, скрывающим лунный свет, осторожно скользят по озерной глади две лодки. Глухая тишина, плеск воды от весел, шелест камышей — тревожно. Люди сходят на берег, всплываются в тишину, перебрасываясь короткими фразами, идут сквозь кустарник, выходят на поляну. На ней — шалаш, так хорошо знакомый каждому из нас. Это «зеленый кабинет» Ленина. Это — знаменитый Разлив.

Еще идут первые кадры фильма «Синяя тетрадь», а нас уже захватывает напряженность событий тех последних дней 1917 года, когда буржуазное Временное правительство пытались сломить революцию, уничтожить ее вождя и когда Ленин, по решению Центрального Комитета, вынужден был уйти в глубокое подполье, чтобы работать для партии, для революции. Полтора часа будет продолжаться эта волнующая встреча на экране с Ильичем, и мы откроем для себя все новые и новые черты в облике бесконечно дорогого нам человека, станем свидетелями гигантской работы ленинских мыслей.

Небольшая заозерная поляна, измеренная вдоль и поперек быстрыми шагами Ильича; дрождливые, с грозами, ночи; тихие рассветы... Но и здесь Ленин не мог не находиться на самой быстрине жизни. К нему, в Разлив, приезжают Свердлов, Дзержинский, Орджоникидзе. Как ждал он своих партнных товарищ, как торопил их рассказывать обо всем, что делается в Питере, чем живет партия! Когда приехали Свердлов и Дзержинский, усталые после плавания на лодке, Ильич тут же заторопил их:

— Рассказывайте, рассказывайте!

Дзержинский улыбнулся:

— Погодите, Владимир Ильич. Вот вы всегда так — не дадите опомниться.

— Пожалуйста, садитесь и опомнайтесь, — и Ленин отходит в сторонку, быстро двинется по лужайке, ждет с минуту и вновь спешит к товарищам, и вновь торопит:

— Ну, по-моему, вы опомнились.

Ленин слушает. Ему все важно — все, что касается партии, революции. На экране — крупным планом родное лицо вождя с выражением постоянного глубокого раздумья над тем, что происходит вне этой маленькой

«СИНЯЯ ТЕТРАДЬ»

синего цвета, озаглавленную «Марксизм о государстве». В Порино и позднее в Цюрихе в нее Ленин вносил все главное, что Маркс и Энгельс высказывали по вопросу о государстве.

Разгул реакции, а Ленин думает о будущем, социалистическом обществе, о скорой proletарской революции, пишет свой гениальный труд «Государство и революция» — всего этого не мог понять Зиновьев. Он считал, что Ленин потерял чувство реальности, когда всерьез говорил о захвате власти большевиками в ближайшее время. Капитулировавший перед сложностью событий, панически растерянный, Зиновьев не мог понять, как это Ленин способен с уверенностью говорить и думать о социалистическом государстве, о стиле его жизни тогда, когда творится такое страшное в реальном государстве российском. Лучше ждать, лучше скрывать от народа правду, предлагал Зиновьев.

И Ленин дает ему отповедь, страшную, гневную. Партия все-

на экранах края демонстрируется фильм «Синяя тетрадь»
В роли Владимира Ильича Ленина — Михаил Кузнецов,
актер Ставропольского краевого драматического театра

О ФИЛЬМЕ РАССКАЗЫВАЮТ:

Лев КУЛИДЖАНОВ

РЕЖИССЕР-ПОСТАНОВЩИК

КОГДА меня спрашивают, почему я обратился к ленинскому теме, к образу Ленина, я несколько теряюсь: разве это можно объяснять словами или разве это требует объяснения?

Когда рождается новая улица, завод или шахта и получает имя Ленина, разве мы спрашиваем, почему? И так ясно — потому что нет более дорогого и великого имени, чем Ленин. Оно всегда с нами — в нашей жизни, в наших делах, в каждом свершении народа, в каждой его победе.

И разве не естественно, разве

требует объяснений желание художника воссоздать образ величайшего человека в истории? Другое дело ответить на вопрос «как?» Как решился взяться за столь ответственную и сложную тему, как работал, каким хотел быть фильм?

Решился, наверное, потому, что прочитал повесть Эм. Казакевича «Синяя тетрадь», в которой увидел возможную литературную основу для фильма.

На первый и поверхностный взгляд, эта повесть могла показаться «невыгодной» для экранизации, статичной, лишенной внешней кинематографической динамики.

Однако меня привлекла в ней попытка писателя воспроизвести внутреннюю линию событий, ход ленинских размышлений в чрезвычайно сложное и напряженное для него время — в дни, когда он, преследуемый реакцией, вынужден был скрываться в Разливе.

Так же, как и в повести, мне не хотелось заинтриговать зрителя какими-то сюжетными ухищрениями (тем более, что зритель-то отлично знает, что Ленин благополучно покинул Разлив, что той же осенью семнадцатого года совершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, которую руководил Ленин).

Мне хотелось кинематографическими средствами проследить напряженную внутреннюю жизнь Ленина, его раздумья над судьбами революции, переживающей острый, полный драматизма этап, его незыблемую веру, убежденность в победе, в скорой победе. Нет ничего более интересного, бо-

лее волнующего, чем следование за ленинской мыслью.

Съемки фильма «Синяя тетрадь» производились под Ленинградом, в районе озера Разлив.

Очень трудно было сформировать актерский ансамбль. В поисках исполнителей главных ролей работники съемочной группы побывали в шестнадцати городах, просмотрели около восьмидесяти

скаж, подаренных нам семейством Емельяновых, в шуме «тех самых» деревьев, в плеске «той самой» волны.

Съемки фильма «Синяя тетрадь» производились под Ленинградом, в районе озера Разлив.

Все лето шла война с капризной ленинградской погодой. Предугадать ее было невозможно. Черные грозовые тучи сменились непорочной голубизной мгновенно, «встык», без промежуточных фаз: ветер возник из полного безветрия, как выстрел, а озеро одинаковым не бывало и десяти минут. Даже небольшой эпизод порой невозможно было снять в одном ре-

жиме.

Но в борьбе с капризной стихией у нас были сильные и прекрасные союзники — настоящее, то самое озеро Разлив, настоящий, тот самый лес и поляна, расположенная в километре от исторического емельяновского покоса.

Нас окружали люди, жившие в этих местах в тревожное лето 1917 года.

Не уходил со съемочной площадки Александр Николаевич Емельянов, старший сын Николая Емельянова, тот самый Саша, который каждое утро привозил Ильичу свежие газеты.

Когда художник Дуленков строил декорацию «двор Емельяновых», Александр Николаевич ежедневно приходил на строительство, доносило виной все дела, давая бесценные советы, а то просто откуда-то приносил то деревянное корыто, то скамейку, то рыболовные снасти.. Декорация ожиала, начинала дышать правдой.

Среда, в которой мы жили и работали, не позволяла фальшивить. Правда неусыпно следила за нами с песчаных озерных берегов, из прибрежного камыша, сквозь который почти полвека назад серой июльской ночью бесшумно прошла легендарная лодка. Правда была в шалаше, сделанном сестрорецкими косцами, в котелке и ми-

нальяновых, в шуме «тех самых» деревьев, в плеске «той самой» волны.

Очень трудно было сформировать актерский ансамбль. В поисках исполнителей главных ролей работники съемочной группы побывали в шестнадцати городах, просмотрели около восьмидесяти

Особенно сложно было с исполнителями роли В. И. Ленина. Конечно, мы прежде всего искали отличного актера. Что же касается внешнего сходства, то поиски усложнялись тем, что в финальной части Ильич сбирает бороду и усы. Так что рассчитывать только на наклейки мы не могли.

И вот актер был найден. Им оказался народный артист РСФСР Михаил Прокопьевич Кузнецов из Ставропольского краевого драматического театра. Нет необходимости рассказывать о сложности работы над образом В. И. Ленина.

Не уходил со съемочной площадки Александр Николаевич Емельянов, старший сын Николая Емельянова, тот самый Саша, который каждое утро привозил Ильичу свежие газеты.

Есть в фильме и другие дебютанты. Например, в роли Я. М. Свердлова снимался артист Горьковского театра юного зрителя А. Палеес.

Сыграл свою первую большую роль в кино ленинградский актер М. Никельберг (Зиновьев). Впервые снимались Виталий Чуркин (Коля) и Анатолий Антосевич (Саша).

Остальные исполнители — опытные киноактеры В. Ливанов (Дзержинский), Э. Магалашвили (Орджоникидзе), Н. Лебедев (Емельянов), Н. Граббе (Шторман) — другие — вместе с дебютантами составили на наш взгляд, интересный и надежный актерский ансамбль.